

чения реальных прав из рук синьории. Поэтому составлялись петиции. Однако народ не верил в правительство, и уже в ходе подготовки петиций вынашивал мысль о смене синьории явочным порядком, в обход традиционных республиканских методов. Таким образом, не отказываясь от мирных методов, используя традиционные формы политической борьбы пополанской республики, восставшие искали и других, более решительных путей. Поэтому одной из наиболее существенных черт всего июльского этапа восстания была борьба за создание новой власти, при которой «крупные горожане» были бы лишены преимущества в управлении государством.

Синьория, которая прославилась «дурным правлением», начала свою деятельность 1 июля, а уже к середине июля была на пороге полного краха. Характерно, что Луиджи Гвиччардини, гонфалоньер справедливости в этом составе синьории, в своих воспоминаниях пытался взвалить вину за все недостатки своей синьории на партию Восьми, и прежде всего на Сальвестро Медичи, подчеркивая, что благодаря им «во всем государстве дома были на запоре и все были вооружены».¹⁰

Это напряженное положение привело к организации гайных сборищ наемных рабочих и цеховых ремесленников, одно из которых отмечено хрониками 18 июля 1378 г. за воротами Сан Пьеро Гаттолино в месте, именуемом Ронко.¹¹ Эти сборища были в разных местах и до 18 июля, как об этом свидетельствует один из активных участников движения¹² (рис. 10). На последнем собрании, куда явились представители разных районов города, был назначен уже срок выступления — 20 июля¹³ — и установлен условный сигнал — колокольный звон.

Основными участниками этих сборищ были наемные рабочие сукнодельческих мастерских цеха Ланы (*sottoposti all'arte della Lana*):¹⁴ чесальщики шерсти (*scardassieri, pettinatori, cardaiuoli*), шерстобиты (*vergheggiatori*), красильщики (*tintori*), трепальщики

¹⁰ «Irovando tutta la terra asseragliata e ad arme» (L. Gucchiardini, стр. 49).

¹¹ А. Acciajoli, стр. 20—21 В «Diario d'Anonimo» (стр. 366) говорится о тех, кто поклялся действовать совместно из районов Камальдоли, Сан Пьеро Гаттолино и Беллетри, но не названо точно место их сборища. У М. Стефани сказано о створе без указания места сходки (M. Stefani, стр. 322). Армандо Сапори считает название Беллетри неверным, являющимся плодом ошибочного чтения текстов (письмо А. Сапори от 16 июня 1957 г., адресованное автору).

¹² «... siamo molte volte ragunati insieme in diversi luoghi» (А. Acciajoli, стр. 20) Р доликко говорит о том, что сборища происходили с 12 июля (N Rodolico, I Ciompi, стр. 104).

¹³ «... stimarano che'l martedì si levassero ad arme» (M. Stefani, rubr. 795, стр. 322). Вторник, следующий за днем собрания в Ронко. — 20 июля.

¹⁴ А. Acciajoli, стр. 21.